

О НАРЕЧИЯХ МЕРЫ И СТЕПЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. КОНЕВЕЦКИЙ

Памятники письменности свидетельствуют, что в древнерусском языке не было постоянно какого-то единого наречия, которое обозначало бы степень качества или меру действия. С этим значением в письменную эпоху выступали наречия *збло*, *вельми*, *добрѣ*, *сильно*, *очень* и мн. др. Характерно, что каждое из них имело свой период наиболее широкого употребления, то есть по сути роль ведущего наречия со значением меры и степени переходила от одной формы к другой.

Наречия меры и степени различны по своему морфологическому облику, но для них всех свойственно одно: эволюция значений от более конкретных, качественных, соотносимых со значениями тех слов, от которых эти наречия образовались, через качественно-количественные в количественные. При этом решающую роль играют связи наречий в предложении. Это особенно наглядно видно на примере количественных наречий, соотносительных с именами прилагательными.

В начале письменного периода наиболее употребительным в древнерусском языке наречием меры и степени было наречие *збло*. Есть предположение, что оно было общеславянским¹. В древнерусском языке XI в. *збло* употреблялось прежде всего в значениях, соотносящихся со значением прилагательного, от которого оно образовалось: *зблый* — „сильный“ (Ср. I 1014)². Качество это в прилагательном *зблый* понималось, по-видимому, широко, поэтому, наряду со значением „сильно“ наречие *збло* имело значения „жестоко“, „крепко“ и даже „хорошо“ и „плохо“ (последнее редко). В приглагольном употреблении, а оно первичное, эти значения сохранялись в книжном языке до XVII—XVIII вв. Например, со значением „сильно“:

*онъ же пакы въпяше глаголя... Остр. ев.*³, XI в.; *что створимъ жестокому сему понеже збло бить ны и корить ны... Житие Нифонта*⁴, 1219 г.; *Наше же воиско великое з горы оные да потиснуша ихъ збло...* Соч. Курб.⁵

¹ А. С. Львов, История слова *збло* в русском языке, Доклады и сообщения института языкознания АН СССР, № 8, 1955, стр. 100.

² И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 1014.

³ Остромирово евангелие (1056—57 гг.), Фотолитография, СПб, 1883, л. 112.

⁴ Материяли з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови, изд. А. В. Рыс-тенко, Одесса, 1928, стр. 278.

⁵ Русская историческая библиотека (РИБ), т. 31, СПб, 1914, стр. 199.

XVI в.; *Царь же Кучюмъ нача бивати во своихъ улусахъ, бегая отъ мѣста на мѣсто, рываясь и зѣло дыша, аки ехидна.* Сибир. летоп.⁶, XVIII в.

Со значением „жестоко“:

безаконныя зѣло заклахъ еси... Чудов. псалт.⁷, XI в.; и съ ними и Евлая домоцадца ему суца убиха зѣло тако бо творяху всѣмъ насиліе... Заветы 12 патриархов⁸, XV в.; Святой апостолъ Павелъ съ Варнавою пришедъ въ Листру и Дервию и народы зѣло востяза... Насед. спис.⁹, XVII в.

Со значением „крепко“: *прѣже и клиричская вѣра... нашего града заповѣдана бысть и зѣло съпрятана бѣ... Новеллы¹⁰, XI в.; ты заповѣда заповѣди твоя схранити я зѣло.* Требник¹¹, XIV в.

Со значением „хорошо“: *азъ ти е съхраню зѣло и въ подобно врѣмя съ многомъ обильемъ въздамъ ти е.* Златоструй И. Златоуста¹², XII в.; *и ползует зѣло пити воду на гладко сердце.* Астрология¹³, XV в.; *и за весьма наполнениемъ пѣску зѣло примечать надобно... Водохожд. рек¹⁴, XVIII в.*

Со значением „плохо“: *чадо, зѣло есть правѣднику хула чловѣча... Житие Нифонта, XIII в.*

Первый существенный сдвиг в значении наречия *зѣло* наблюдается при глаголах психического действия. Оттенок меры, присущий лексическому значению производящего имени прилагательного, в этом случае проявляется сильнее, и наречие приобретает качественно-количественное значение. Значения качественной характеристики и меры совмещаются, и мы видим, как значение „сильно“ переходит в значение „сильно, очень“: *силою твоею възвеселиться цсарь и о съпасении твоемъ възрадуется зѣло.* Псалтырь Бычкова¹⁵, XI в.; *Тѣгда Иродъ... разнѣвася зѣло и пославъ изби вся младенцища... Галичск. ев.¹⁶, XII в.; Видевше же русь убоявшася зѣло множества вои... Пов., врем. лет¹⁷, XIV в.; чюдися зѣло земли тои доброплодствія... Хрон. Амарт.¹⁸, XV в.; Великий же Константинъ о семъ возмутися зѣло... Соч. Пересвет.¹⁹, XVI в.; сие писмо въ пути умедлило (которое насъ зѣло опечалило)... Письмо царевича Алекс. Петр.²⁰, 1708 г.*

⁶ Изд. Императ. Археографич. комиссиею, СПб, 1907, стр. 71.

⁷ Памятники старославянского языка, т. 3, вып. 1, СПб, 1910, стр. 39.

⁸ Памятники отреченной русской литературы, т. 3, СПб, 1863, стр. 162.

⁹ Памятники прений о вере, Чтения ОИДР, 1892, кн. 2, стр. 284.

¹⁰ И. И. Срезневский, Обзорение древних русских списков кормчей книги, СПб, 1897, стр. 106.

¹¹ Памятники ОЛДП, т. 24, СПб, 1878, л. 80 об.

¹² Рукопись, ЛГПБ им. Салтыкова-Щедрина (Q п I 74), л. 17 г.

¹³ Памятники отреченной русской литературы, т. 2, М., 1863, стр. 403.

¹⁴ О способах, творящих водохождение рек свободное, М., 1708, стр. 107.

¹⁵ И. И. Срезневский, Сведения и заметки о неизвестных и малоизвестных памятниках, ХЛП, СПб, 1866, стр. 50.

¹⁶ Галичское евангелие 1114 г. Изд. Амфилохий, т. I, М., 1882, стр. 14.

¹⁷ Повесть временных лет (по Лаврент. сп. 1377 г.), М.—Л., 1950, стр. 50.

¹⁸ Книги временныя и образныя Георгия мниха (Хроника Георгия Амартола), списки XIII—XIV и XV вв., т. I, Петроград, 1920, стр. 455.

¹⁹ Сочинения И. Пересветова, изд. В. М. Истрин, М.—Л., 1956, стр. 124.

²⁰ Письма царевича Алексея Петровича к его родителю Петру Великому и др., Одесса, 1849, стр. 24.

Но если качественные наречия с оттенком меры относились обычно к глаголу, то качественно-количественные наречия получают возможность определять и прилагательное. В приаждективном употреблении легко развиваются количественные оттенки значения степени и меры признака, и качественно-количественное наречие переходит в количественное наречие меры и степени.

В письменных памятниках, уже начиная с XI в., наречие *збло* при прилагательном выступает со значением „очень“:

мы отъ злобы нынѣ збло хытрыхъ врагъ избавихомъ ся. Новг. служ. миней²¹, XI в.; *ббаше бо унѣ збло цсарь...* Житие Ирины²², XII в.; *и бб раздрушение ея велие збло.* Милят. ев.²³, XIII в.; *Они же слышавше свезоша меды многи збло.* Ипат. летоп.²⁴, XV в.; *градъ же тои великъ ббаше... и богатъ збло.* Сказ. Флорент.²⁵, XVII в.; *Нет, милосливый господин, мой счетец збло не мал.* Фонвизин, Недоросль, XVIII в.

С тем же значением „очень“ наречие *збло* уже с XI в. выступает при других наречиях:

И збло заутра въ единыи суботы придоша на гробъ. Остр. ев. 17, XI в.; *вечерь же поздѣ збло явися единому...* Дионусъ... Сказ. Афродитиана²⁶, XIII в.; *Сие дбло работное имветъ держатися збло ниско по возможности...* Водохожд. рек, 9, XVIII в.

Наречие *збло* в период своего употребления в русском языке встречается изредка и в сочетаниях с формами сравнительной степени имен прилагательных. При них *збло* имеет значение „более, гораздо“:

да не отъббжитъ отъ нея любяше бо и збло паче инѣхъ... Жит. Феод. Печер.²⁷, XII в.; *и всяко жѣ доброизвѣстно рече о семь и збло луче.* Хрон. Амарт., 106, XIII в.; *но елико бы мало возможно кому, тои строяше збло худшее своихъ жительство...* Сказ. Авр. Пал.²⁸, XVII в.; *и тако збло менши времени терпят.* Водохожд. рек, 124, XVIII в.

Особенно интересно отметить, что наречие *збло* могло относиться и к именным существительным. Такие сочетания отмечены нами, начиная с XII в.:

вечеру збло сущу идохъ мытѣся и обретохъ на пути жену... Синайск. патерик²⁹, XII в.; *посажь дѣва попы скорописця збло прбложи въ борзѣ вься книги...* Жит. Мефодия³⁰, XII в.; *По Ульяне църствова Иовиянъ мѣсяць 8 кръстьянъ збло и кротокъ.* Хрон. Амарт., 14, XIII в.; *напрасно раздрася красота церковная и трусь бысть збло...* Варф. вопр. богородице³¹, XIV в.; *Баше бо пустыня збло и не бб бо видѣти ни села ни чловѣка токмо звѣри...*

²¹ Памятники древнерусского языка, т. I, СПб, 1886, стр. 115.

²² Сборник XII в. Московского Успенского собора, Чтения ОИДР, 1899, кн. 2, стр. 102.

²³ Рукопись 1215 г., ЛГПБ (Фп I 7), л. 19 об.

²⁴ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. 2, СПб, 1908, стр. 45.

²⁵ Старец Елеазарова монастыря Филофей..., Киев, 1901, стр. 107.

²⁶ Памятники отреченной русской литературы, т. 3, М., 1863, стр. 2.

²⁷ Сборник XII в. Моск. Успенск. собора, стр. 157.

²⁸ РИБ, т. 13, СПб, 1892, стр. 490.

²⁹ Рукопись XII в., Госуд. историч. музей (Синод. 551), л. 133.

³⁰ Сборник XII в. Моск. Успенск. собора, стр. 157.

³¹ Памятники отреченной русской литературы, т. 2, М., 1863, стр. 21.

Хож. Игн. Смол.³², XVI в.; *А писалъ къ намъ посолъ нашъ... что вы ево восприняли збло въ добротѣ*. Посольство Мышецкого³³, XVII в.; *и збло множество собрались на сеймъ въ Люблинѣ*. Ведомости³⁴, 1703 г.

Наречие *збло* было свойственно в основном книжному языку. Правда, после XIV в. оно появляется в литературном языке в выражениях, обычных для устной речи, но с этого же периода наблюдается сокращение его употребления. К середине XVIII в. *збло* сохранило употребление со значением „очень“ лишь при прилагательных и наречиях. Надо сказать, что словари, начиная с первой половины XVIII в., отмечают его только с этим значением: Лексикон Ф. Поликарпова 1704 г.³⁵ — *valde*; Лексикон славенский 1722 г.³⁶ — *barzo*; словарь Э. Вейсмана³⁷ — *очень*. Российский Целлариус Ф. Гельтергофа³⁸ дает *збло* тоже только со значением „очень“, а Словари Академии Российской³⁹, за исключением первого, уже сопровождают его пометами „слав.“, „церк.“, что свидетельствует об уходе этого наречия из литературного языка. В дальнейшем и до настоящего времени наречие *збло* употребляется лишь с определенной стилистической целью. Словарь современного русского литературного языка⁴⁰ приводит наречие *зело*, но с пометами „устар. и шулт. иронич.“

Аналогичное развитие значений наблюдается и у другого древнего наречия — *вельми*. Морфологическая природа этого наречия ясна. Это творительный падеж множественного числа от прилагательного **вель* (основ на *-ī). Наречие *вельми* так же, как и *збло*, образовалось еще в общеславянский период, о чем свидетельствует употребление либо следы употребления этого наречия со всех современных славянских языках⁴¹.

По утверждению А. С. Львова, наречие *вельми* в древности было количественным⁴², так как должно было соотноситься со значением прилагательного *велии* — „большой“ (Ср I 234). В наших материалах есть примеры, под-

³² Православный Палестинский сборник, т. 4, вып. 3, СПб, 1887, стр. 3.

³³ Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию в 1640–1643 гг., изд. М. А. Полиевктов, Тифлис, 1928, стр. 71.

³⁴ Ведомости времени Петра Великого, вып. I, М., 1903, стр. 71.

³⁵ Лексикон трехязычный сиречь речений славянских, еллино-греческих и латинских сокровище..., М., 1704, л. 111 об.

³⁶ Лексикон сиречь словесник славенский, Супрасль, 1722, л. 8 об.

³⁷ Немецко-латинский и русский лексикон купно с первыми началами русского языка (автор указан в предисловии), СПб, 1731, стр. 17.

³⁸ Российский Целлариус или Этимологический российский лексикон, Изд. Франциском Гельтергофом, М., 1771, стр. 175.

³⁹ Словарь Академии Российской, СПб, 1789–94 (A1), ч. 3, стр. 172; Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный, СПб, 1806–22 (A2), ч. 2, стр. 931; Словарь церковно-славянского языка, СПб, 1867–69 (A3), т. 2, стр. 202.

⁴⁰ Словарь современного русского литературного языка (СРЛЯ), Изд. АН СССР, М.—Л., 1950–65, т. 4, стр. 1192.

⁴¹ А. С. Львов, Из лексикологических разысканий. История слова *вельми*. Доклады и сообщения института языкознания АН СССР № 10, 1956, стр. 56–59.

⁴² Там же, стр. 62.

тверждающие это допущение. Самые поздние случаи употребления наречия *вельми* со значением „много“ относятся к XII в.:

и се акы очи чловѣчьствѣ въ розѣ семь и уста глаголюща вельми. Слово св. Ипполита⁴³, XII в.; *великиа власти и вельми пользуют и велику пакость имѣють.* Послание Никифора⁴⁴, XII в.; *врагомъ суцимъ и вельми съгрѣшшимъ тоже и ты твори...* Десять слов Златоустра⁴⁵, XII в.; *и вельми пользу възмъше братия отъидша...* Синайск. патерик, 10 об., XII в.

Но довольно рано *вельми* приобретает качественное значение. Начиная с XI в., в письменных памятниках находим это наречие в приглагольном употреблении со значениями „сильно“, „хорошо“; и так до XVII века. Приведем лишь некоторые примеры.

Со значением „сильно“: *Яко вельми можетъ обштение църкъвное помагати...* Изб. Свят. 1076 г.⁴⁶; *и женуцимъ вельми кричати къ прѣдънимъ да ихъ не исперуть.* Златоуструй И. Златоуста, л. 13 г, XII в.; *и въструбиша вельми и людье въ градѣ кликнуша.* Пов. врем. лет, 48, XIV в.; *Тако при Маврикии велми оскуде греческая власть.* Посл. Ив. Грозн.⁴⁷, 1564 г.; *отъ... играния и пиянства долженъ каждый отрокъ себя велми удержать...* Юности честн. зерц.⁴⁸, XVIII в.

Со значением „хорошо“: *и шедъ поимыи 2 супруга дѣла вельми и обогатѣ зѣло.* Поуч. Ефр. Сирина⁴⁹, XIII в.; *и вѣмъ вельми яко възненавидять мужии испытующихъ чюжего.* Др. русск. пчела⁵⁰, XIV в.; *и вставишу ему и почьсти его велми.* Хрон. Амарт., 511, XV в.; *тоже питие вельми урину движет.* Травник⁵¹, 1672 г.

Показательно, что так же, как и у наречия *зѣло*, употребление наречия *вельми* с глаголами психического действия приводило к сдвигу в семантике, наречие становится качественно-количественным со значением „сильно, очень“ Факты наблюдаются, начиная с XI в.:

ти бо трие или четыре... еллини вельми въ себѣ мудръствуютъ... Чудов. псалт., 85, XI в.; *отъць зоветь тя и не съдравить ти вельми.* Сказ. о Бор. и Глебе⁵², XII в.; *въ се же время разболѣся Володимеръ счима и не видяше ничтоже и тужаше велми...* Пов. врем. лет, 48, XIV в.; *мы тому велми дивимся, что теи Иволт не право чинитъ.* Грамота 1463 г.⁵³; *Тои же царь Иванъ... воиство велми любляше...* Пов. Катыр. Рост.⁵⁴, XVII в.; *О сиротахъ и вдовицахъ всякое попечение имейте и пекитесь велми, то*

⁴³ Слово святого Ипполита об антихристе (в славянском переводе по списку XII в.), М., 1868, стр. 32.

⁴⁴ Русские достопамятности, ч. I, М., 1815, стр. 73.

⁴⁵ Десять слов Златоустра XII в., Изд. Б. Н. Малинин, СПб, 1910, стр. 114.

⁴⁶ Изборник Святослава 1076 г., Варшава, 1887, стр. 38.

⁴⁷ Послания Ивана Грозного, М.—Л., 1951, стр. 21.

⁴⁸ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению, СПб, 1717, стр. 10.

⁴⁹ Рукопись 1288 г., ЛГПБ (Погод. 71-а), л. 55.

⁵⁰ Сборник ОРЯС, т. 54, СПб, 1883, стр. 206.

⁵¹ Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI и XVII ст., Казань, 1879, стр. 40.

⁵² Сборник XII в. Моск. Успенск. собора, стр. 19.

⁵³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова, М.—Л., 1949, стр. 323.

⁵⁴ РИБ, т. 13, 1892, стр. 620.

*будите наслѣдницы царствия небесного. Сказан. о куре и лисице*⁵⁵, XVIII в.; *и о сем государь царь велми опечалися. Сибир. летоп., 52, XVIII в.*

При причастиях наречие *велми*, равно как и *збло*, выступает с теми же значениями, что и при глаголах, то есть, со значением „сильно“, если причастие образовано от глагола физического действия, и „сильно, очень“, если причастие образовано от глагола психического действия:

Они же рѣша ему поистинѣ имате 3 вешти велми противляющияся намъ... Изб. Святосл. 1076 г., 87; мнозии бо отъ зѣлаго лѣнненія велми и без исцѣленія боляште... Изб. Святосл. 1073 г.⁵⁶; Она же велми въздѣхнувши рече... Синайск. патерик, 50, XII в.; и велми постенавъ простѣрь руцѣ свои къ чѣстному образу... Житие Нифонта, 265, XIII в.; Приде князь Олександръ ис татаръ велми не здравя въ осенинѣ... Новг. I летоп.⁵⁷, XIII в.; и солнцу восиявшю велми припекшию обрѣтѣ древо сѣде подѣ сѣнию его... Пов. о плен. Иерус.⁵⁸, XV в.; сеи Акимъ умѣетъ грамоту арапскую и греческую любимъ патриархомъ велми... Хож. Зосимы⁵⁹, XVI в.

В приадективном употреблении у наречия *велми* так же, как мы это видели у наречия *збло*, развиваются количественные оттенки значения меры и степени, и наречие *велми* становится количественным наречием меры и степени со значением „очень“:

и храмъ низѣложи мързѣкихъ тѣлщъ дивнѣ велми бывѣ. Новг. служ. миней, 115, XI в.; а иже ему разумѣтѣ, то по истинѣ велми узгкъ есть и бѣднѣ. Десять слов Златоструя, 69, XII в.; вода не велми тепла не студена... Хрон. Амарт., 302, XIII в.; бысть туча страшна и грозна велми... Моск. летоп. свод⁶⁰, XV в.; тутошние пушкарѣ чинили опыт... дѣлали порохъ, который велми добръ... Акты Моск.⁶¹, XVII в.; и въ томъ же градѣ другъ бысть велми богатъ. Пов. о Карпе Сут.⁶², список XVIII в.; добро есть концы сваевые велми острыми не чинить. Водохожд. рек, 27, 1708 г.

В сочетаниях с другими наречиями *велми* выступает также со значением „очень“:

обрѣте правителя своего... и то начятъ жялити си велми збло. Изб. Святосл. 1076 г., 53; толико лѣтѣ сѣдѣ въ тмѣ и въ сѣни смъртънѣи стража велми крѣпѣцѣ... Жит. Нифонта, 289, XIII в.; мѣсяца апрѣля въ 20 день... шла рѣка Сухона велми грозно. Устюж. летоп. свод⁶³, XVI в.; Солдатомъ и пищу велми скудно опредѣляютъ... Указы Петра Вел.⁶⁴, 1712 г.

⁵⁵ Русская демократическая сатира XVII века, М.—Л., 1954, стр. 75.

⁵⁶ Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года, изд. ОНДР, М., 1884, стр. 96.

⁵⁷ Новгородская I летопись старшего и младшего изводов, М.—Л., 1950, стр. 83.

⁵⁸ Памятники отреченной русской литературы, т. 3, СПб, 1863, стр. 278.

⁵⁹ Православный Палестинский сборник, т. 8, вып. 3, СПб, 1889, стр. 23.

⁶⁰ ПСРЛ, т. 25, М.—Л., 1949, стр. 276.

⁶¹ Акты Московского государства, т. I (1571—1634), СПб, 1890, стр. 469.

⁶² Русская демократическая сатира XVII века, стр. 114.

⁶³ Устюжский летописный свод, М.—Л., 1950, стр. 108.

⁶⁴ Сборник русского историч. общества, т. 11, СПб, 1873, стр. 251.

С тем же значением „очень“ встречается наречие *вельми* и при существительных:

и бесѣдовахъ съ нимъ и вельми бысть на пользу... Синайск. патерик, 20, XII в.; *Сластолюбець бо и тѣлолюбець можетъ быть вельми а тѣлолюбець вельми есть и златолюбець...* Др. рус. пчела, 14, XIV в.; *Уже есть вельми къ нощи егда како смятемъся и побиемъся сами.* Новг. I летоп., 318, XV в.; *и та ваша грамота нашему величеству вельми за честь учинилась...* Грамота 1588 г.⁶⁵; *и се внезапно слыша ми ся звонъ вельми...* Иное сказ.⁶⁶, XVII в.; *а доходовъ дать отъ насъ ему нечево, потому что въ мирѣ велми скудость.* Акты Устюж. епарх.⁶⁷, 1696 г.

С XII по XVI в. отмечено употребление наречия *вельми* при формах сравнительной степени имен прилагательных. Интересно то, что при этом наречие сохраняет значение более близкое к значению прилагательного, от которого оно образовалось — „более, гораздо“:

да възидемъ не толми елма же сънидохомъ нъ вельми выше аще възощемъ. Десять слов Златоструя, 100, XII в.; *Иже удобенъ естественнымъ богатствомъ то вельми есть богатѣишии много имѣющего и больша желающаго.* Др. рус. пчела, 132, XIV в.; *онъ же сы лукаво бѣ завопи велми болѣ обою...* Суды ц. Соломона⁶⁸, XVI в.; *и будутъ ему злии врази и вельми смѣлве, коли познаютъ...* Грамота 1518 г.⁶⁹.

Как видно из приведенных примеров, наречие *вельми* было в употреблении в русском языке вплоть до XVIII века. А. С. Львов, ссылаясь на азбуковник XVII в., где наречие *вельми* сопровождается пометой „серб“(ское), считает, что это наречие не позднее XVII в. вышло из употребления, стало восприниматься как полностью книжное, церковнославянское⁷⁰. Но наши примеры из памятников XVIII в., в которых наречие *вельми* употребляется не только в литературном, но и в деловом языке, не подтверждают этого. Да и словари XVIII в. приводят это наречие без каких-либо помет: в Лексиконе трехязычном Ф. Поликарпова 1704 г.⁷¹ *вельми* — *valde, vehementer, nimium*, то есть „очень, сильно“; в Лексиконе Э. Вейсмана 1731 г.⁷² *вельми* — „очень“; в Лексиконе И. Ф. Литхена 1762 г.⁷³ *вельми* — „очень, сильно“; в Российском лексиконе Ф. Гельтергофа 1778 г.⁷⁴ *вельми* — „очень“. Словари эти, кроме первого, создавались с практическими целями и поэтому отражали факты живого языка.

⁶⁵ Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, т. I, СПб, 1880, стр. 128.

⁶⁶ РИБ, т. 13, СПб, 1892, стр. 102.

⁶⁷ РИБ, т. 12, СПб, 1890, стр. 1226.

⁶⁸ Памятники отреченной русской литературы, т. I, СПб, 1863, стр. 260.

⁶⁹ Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными, т. I (1481—1594), СПб, 1851, стр. 414.

⁷⁰ А. С. Львов, История слова *вельми*, стр. 65.

⁷¹ Лист 42 об.

⁷² Стр. 17.

⁷³ И. Ф. Литхен, Лексикон российский и франц., ч. 1—2, СПб, 1762, стр. 50.

⁷⁴ Российский лексикон по алфавиту с немецким и латинским переводом, Изд. Ф. Гельтергофом, М., 1778, стр. 46.

Употребление наречия *вельми* еще в XVII в. было довольно широким, но в XVIII в. оно резко сокращается в связи с распространением в этом значении слова *очень*. Поэтому уже к концу XVIII в. *вельми* начинает осознаваться как книжное, и в Словаре Академии Российской 1789–1794 гг.⁷⁵ оно сопровождается пометой „славянское“

После XVIII в. наречие *вельми* приводится в словарях, но с пометами „славянское“, „церковное“, „устарелое“ и используется в литературном языке преимущественно для придания речи шуточного или иронического тона⁷⁶. В конце концов *вельми* почти полностью ушло из общерусского употребления и сохранилось сейчас в живом языке лишь в ярославском говоре⁷⁷.

Наречие *добрѣ*. Это застывшая форма местного падежа единств. числа краткого прилагательного *добрѣ*. Судя по фактам употребления этого наречия в течение всего письменного периода, оно принадлежало прежде всего живому русскому языку.

Уже с начала письменного периода наречие *добрѣ* встречается при глаголах и причастиях в значении „хорошо“, полностью соотносящимся с основным значением прилагательного *добрыи* в древнерусском языке — „хороший, доброкачественный“ (Ср I 681). Это еще качественное наречие:

Духоборьци си о Христвѣ добрѣ глаголють... Ефрем. кормч.⁷⁸, XI в.; *Онъ же отвѣщавъ рече имъ добрѣ прорече Исаия о васъ лицедѣи...* Галличск. ев., 660, XII в.; *Аще нынѣшнее время добрѣ исправимъ то и будущаго времени добра чаи.* Др. рус. пчела, 9, XIV в.; *А слышимъ, господине, что божественное писание знаешь добре.* Посл. Ив. Грозн., 148, XVI в.; *дворцы у меня надѣясь на бога поспеютъ ибо я рашелся добре.* Письмо 1784 г.⁷⁹.

С XI в. наблюдаются также случаи употребления наречия *добрѣ* со значением более обобщенного качества — „сильно“:

того явленныхъ божьствыныхъ даровъ добрѣ разбогатѣлъ еси... Новг. служ. минеи, 355, XI в.; *съ есть ваша земля свободъ мужь ученъ же добрѣ въ латиньскыя книги...* Жит. Мефодия, 158, XII в.; *Аще людинъ отъ князя своего бѣгастъ къ иному князю за ся тепеть добрѣ.* Узакон. Конст.⁸⁰, XIII в.; *Невѣдомии послуци добрѣ да истязани будуть.* Книги законные⁸¹, XV в.; *а которыя добрѣ отворилась тутъ завязать.* Травник 206, 1631 г.

При глаголах психического действия наречие *добрѣ* приобретает количественный оттенок значения; *добрѣ* начинает обозначать „сильно, очень“: *и жаляху по немъ въ Новѣгородѣ добрѣ а зѣи радовахуся.* Новг. I летоп., 236, XV в.; *и государь мои о томъ добрѣ поскорбѣлъ.* Грамота 1492 г.⁸²;

⁷⁵ Ч. I, стр. 594.

⁷⁶ А2 I 436, А3 I 228, ССРЛЯ 2 153.

⁷⁷ Опыт областного великорусского словаря, СПб, 1852, стр. 22; Г. Г. Мельниченко, Краткий ярославский областной словарь, Ярославль, 1961, стр. 40.

⁷⁸ Ефремовская кормчая (XI в.), СПб, 1906, стр. 668.

⁷⁹ Письма... Записки Одесского общества истории и древностей, т. 9, Одесса, 1875, стр. 266.

⁸⁰ Русские достопамятности, ч. 2, М., 1843, стр. 178.

⁸¹ Книги законные..., изд. А. С. Павлов, СПб, 1885, стр. 86.

⁸² Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными, т. I, стр. 72.

и мы о томъ со всемъ государствомъ своимъ добръ възрадовались... Грамота 1592 г.⁸³; въ некоемъ мѣстѣ жилъ цысарь имѣя у себя единсго сына и любяще добръ... История семи мудрецов⁸⁴, XVII в.; Из младыхъ бо летя в школахъ учились, а стротою разума добре умудрилась. Сказ. о куре и лисице, 82, XVIII в.

А при прилагательных и наречиях *добръ* выступает с чистым качественным значением „очень“ Приведу лишь некоторые примеры:

и не дають имъ (псам) до сыти ясти да будуть добръ бързи на бѣжаще. Златоструй И. Златоуста, 114 в, XII в.; да добръ искусно вся исправивъ имаше имѣти похвалу отъ бсга... Поуч. Ефр. Сирина, 17 об., XIII в.; Явишася языци ихъ же никто же добръ ясно не вѣсть... Сузд. летоп.⁸⁵, XIV в.; Съ княземъ же Юрьемъ мнѣшество вои, а у великого князя добръ мало... Моск. летоп. свод, 250, XV в.; сибирские города добре людны... Грамота 1596 г.⁸⁶; а которые питии добръ хлодны и кислы и ихъ не пити... Матер. по ист. медицины⁸⁷, XVII в.; А будетъ мочно для поспешенья въ лѣсахъ и хоромы рубить, и то б добръ добро. Акты Иверск. монаст.⁸⁸, XVII в.; подумалъ Ерша з головы проглотить, ино костоват добре, а с хвоста уставлял щетины... Пов. о Ерше Ерш.⁸⁹, XVIII в.

Наречие *добръ* в значении „хорошо“ широко употреблялось, начиная с XI в.; в значении „сильно“ *добръ* встречается тоже с XI в., но употребление с этим значением было менее широким. Значение „очень“, развивающееся в приадективных сочетаниях, отмечается с XII в., но употребление наречия *добръ* с таким значением вплоть до XVI в. было довольно редким. Лишь с XVI в. начинается широкое распространение наречия *добръ* в значении „очень“ В литературном языке употребление наречия *добръ* резко сокращается с начала XVIII века. Это находится в прямой связи с утверждением к этому времени в литературном языке других наречий со значением меры и степени, наречий *очень* и *весьма*⁹⁰. В литературном языке конца XVIII в. и XIX в. наречие *добръ* воспринималось уже как архаизм. Поэтому, по-видимому, и сопровождалось оно в первых академических словарях русского языка пометами „славянское“, „церковное“ (АГ 2 699, АЗ I 692). Но наречие *добръ*, уйдя из литературного языка, продолжало жить в живом русском языке. О широте его употребления в XIX в. свидетельствует помета в словаре Даля — „великорусское“⁹¹. „Опыт областного великорусского словаря“ указывает на два значения наречия *добръ* — „хорошо“ и „очень“⁹². С этими значе-

⁸³ Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, т. I, стр. 165.

⁸⁴ Памятники древней письменности ОЛДП, вып. 29 и 35, СПб, 1878 и 1880, стр. 25.

⁸⁵ ПСРЛ, т. I, вып. 2, Л., 1927 (2-е издание), стр. 445.

⁸⁶ Грамоты сибирские. Г. Ф. Миллер, История Сибири, т. 2, М. — Л., 1927 (приложение), стр. 150.

⁸⁷ Вып. I (1629—1645), СПб, 1881, стр. 120.

⁸⁸ РИБ, т. 5, СПб, 1878, стр. 38.

⁸⁹ Русская демократическая сатира XVII века, стр. 13.

⁹⁰ Об эволюции наречия *весьма* см. статью А. С. Львова „История слова *весьма*“, Сборник статей (Rakstu krājums), посвященный академику Яну Эндзелину, Рига, 1959.

⁹¹ В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1955, т. I, стр. 443.

⁹² Стр. 47, 48.

ниями *добрѣ* широко употреблялось в основных губерниях европейской части России и некоторых сибирских.

Словарь современного русского литературного языка (1950–1965) приводит наречие *добре* как „областное“⁹³. Представление о масштабах распространения этого наречия в русских говорах в настоящее время дают материалы Картотеки словаря русских народных говоров, которая фиксирует по-прежнему широкое распространение наречия *добре* в русских говорах европейской части России, Урала и Сибири со значениями „хорошо“ и „очень“⁹⁴.

Как видно из вышеизложенного, наречия *зѣло*, *вельми* и *добрѣ* в разные периоды времени достигали максимума широты своего употребления, но одни к началу, другие к концу XVIII в. все они перестают употребляться. Это связано с утверждением к этому времени в литературном языке в качестве преобладающей формы со значением меры и степени наречия *очень*. Возникшее, возможно, в XVI в. наречие *очунь* еще в конце XVII в. встречается редко. К этому времени появился и второй фонетический вариант этой формы — *очень*. Но уже в XVIII в. наречие *очунь* — *очень* начинает употребляться весьма широко, вытесняя другие наречия с тем же значением⁹⁵.

И все же наречие *очень* тоже не стало единственным, указывающим на меру и степень. В русском языке параллельно с уже описанными наречиями значение меры степени развивают и другие наречные формы.

Так, с XII в. наблюдается наречие *гораздо*. Образованное морфологическим способом от прилагательного *гораздый*, оно первоначально полностью соотносится со значением этого прилагательного „искусный, хорошо сделанный“ (Ср I 553) и выступает со значением „хорошо“:

Аще ли которого слова не гораздо услышитъ то прашаетъ слышавшаго. Твор. Кирил. Туров.⁹⁶, XII в.

С более обобщенным значением „сильно“ наречие *гораздо* отмечено нами только с XV в.:

Тогда князь полки поганыхъ вспясть поворотилъ и нача ихъ бити гораздо, тоску имъ подаваше. Задонщина⁹⁷.

И лишь с первой половины XVII в. наречие *гораздо* встречается со значением „очень“, первоначально при прилагательных, а потом и при других частях речи:

и та де церковь ветха гораздо и не велика... Акты историч.⁹⁸, XVII в.; уж у него и своя борода, а гораздо почитает отца. Житие Аввакума.⁹⁹, 1676 г.;

⁹³ Том 3, стр. 841.

⁹⁴ Здесь и дальше ссылки на современный диалектный материал делаются по Картотеке словаря русских народных говоров, находящейся в институте языкознания АН СССР (г. Ленинград).

⁹⁵ Наши материалы подтверждают наблюдения и выводы, сделанные А. С. Львовым относительно истории наречия *очень*. Подробно см. об этом: А. С. Львов, Из лексикологических разысканий. К истории слова *очень*. Доклады и сообщения института языкознания АН СССР, № 10, 1956.

⁹⁶ Памятники российской словесности XII в., М., 1821, стр. 53.

⁹⁷ Воинские повести древней Руси, М.—Л., 1949, стр. 39.

⁹⁸ Акты исторические, Собр. и изд. Археографическою комиссиею, т. 3 (1613–45), СПб, 1841, стр. 407.

⁹⁹ Житие проропопа Аввакума, М., 1960, стр. 81.

Взяти ягодъ... подогрѣвъ не гораздо горяче и поставитъ въ сосудѣ древяномъ... Травн., 217, 1696 г.

С первой же половины XVII в. отмечено употребление *гораздо* при сравнительной степени имен прилагательных со значением „более“:

и язъ де велѣлъ полякомъ носити кресты у пояса, и ниже гораздо пояса, и назади. Иное сказан., 80.

В литературном языке XVIII в. наречие *гораздо* встречается со всеми перечисленными значениями. Но значения „хорошо“ и „сильно“ употребляются не часто:

прикажи имъ, чтобъ онѣ свои конторы здѣсь гораздо посмотрѣли... Указы Петра Вел., 550, 1724 г.; *Воиска... ежедневно шанцами приближающа и бомбами гораздо утесняютъ...* Ведомости, 31, 1703 г.; *хмель обовладе имъ гораздо.* Служба кабаку¹⁰⁰, XVIII в.; *Погрет любезный муж гораздо в жаркой бане.* Сумароков¹⁰¹.

По всей вероятности именно поэтому словари русского языка XVIII в. Э. Вейсманна¹⁰², И. Литхена¹⁰³, Ф. Гельтергофа 1778 г.¹⁰⁴, а также Словари Академии Российской конца XVIII и XIX вв. приводят только два значения наречия *гораздо* — „очень“ и „более“¹⁰⁵.

Но значения „очень“ наречие *гораздо* так и не удержало за собой в литературном языке. В настоящее время литературный язык сохраняет только одно значение — „более“. В говорах же до сих пор наречие *гораздо* распространено в разных фонетических вариантах (*гораздо*, *горазно*, *горазне*, *горазд*, *гораздъ*, *гораз*) с широким спектром значений: „очень“, „более“, „хорошо“, „сильно“ и даже „задолго“ и „редко“.

Тот же путь развития значений проходит и наречие *сильно*. Уже в памятниках XI в. отмечено оно со значением „силой, насильно“, полностью соотносящимся с основным значением прилагательного *сильнии* (Ср 3 352–354):

Ангелы... съвѣршающая сильно твою прѣсвятую волю... показалъ еси... Новг. служ. миней, 51.

С более отвлеченным значением „сильно“ это наречие встречается только с XIII в.:

силнии же силно истязаеми будутъ. Хрон. Амарт., 107; *бляше бо мѣсто вельми сильно твердо...* Новг. I летоп., 69.

И лишь с XV в. наряду с другими значениями *сильно* приобретает новое, количественное значение „очень“:

Бѣ бо тогда мразы силно велици а снѣгъ челоуѣку въ пазуху... Псков. летоп.¹⁰⁶; *сами себе есмь два брата воеводы у нас уставлены, но еще хотят сильно главы своя положити за веру крестьянскую.* Задонщина, 37.

Употребление наречия *сильно* вплоть до XVI в. было незначительным. И только с XVI в. мы наблюдаем некоторое расширение употребления этого

¹⁰⁰ Русская демократическая сатира XVII века, стр. 56.

¹⁰¹ А. П. Сумароков, Избранные произведения, Л., 1957, стр. 233.

¹⁰² Стр. 386, 574, 695.

¹⁰³ Стр. 134.

¹⁰⁴ Стр. 134.

¹⁰⁵ А1 2 236, А2 1 1185, А3 2 577.

¹⁰⁶ Псковские летописи, вып. 2, М., 1955, стр. 62.

наречия во всех значениях, особенно в значениях „сильно“ и „очень“ Из указанных значений первое остается достоянием только литературного языка. В диалектах наибольшее распространение получило значение „очень“, и ограничено – значения „насилно“ (Владим., Москов.) и „много“ (Брянск., Донск.). Последнее значение соотносится с одним из значений прилагательного *сильный* – „обильный“ (*прошлый год сильно орехов родило* – Брянск.). В целом же наречие *сильно* так и не стало таким широко употребительным, как в свое время более старые *збло*, *вельми*, *добръ* или более новое *очень*.

Еще одним примером того, как наречие, образованное от прилагательного, обозначающего какое-либо интенсивное качество, постепенно в процессе употребления приобретает наряду со своим качественным значением еще одно, количественное, может служить наречие *больно*. Образованное от прилагательного *больный* – „аегротанс, нездоровый“ (Ср I 147), оно первоначально соотносительно именно с этим значением прилагательного: „так, что чувствуется боль“ Но в XVII в. мы встречаем наречие *больно* уже со значением „сильно“:

*а Азаматъ мурза остался больно раненъ... Донские дела*¹⁰⁷; *а иныхъ де, государь, языковъ велеть онъ у себя вершить, потому что больно ранены... Акты Моск. госуд.*, 86.

И как это было уже отмечено у других наречий, первый сдвиг в сторону количественного значения наблюдается также при глаголах психического действия, начиная со второй половины XVII века:

А что, петь, о Иване томъ больно сокрушаешься? Жит. Аввак., 212; *И ты не больно о немъ кручинься.* Жит. Аввак., 217.

Чисто количественное значение наречие *больно* приобретает, возможно, где-то вскоре после XVII в., но происходило это вне литературного языка. В язык литературы наречие *больно* со значением „очень“ проникает только в XIX веке:

Уж больно ты грозен, как я погляжу! Некрасов, Крест. дети¹⁰⁸; *Наши бы, правда, стекла разбили и поломали стулья, но эти уж больно скромны.* Тургенев, Ася¹⁰⁹; *Я б его уважил. Больно лих я на девок-то!* А. Островский, Гроза¹¹⁰.

Но наречие *больно* со значением меры и степени так и не стало литературным. Словари XX в. все еще приводят его с пометой „просторечное“¹¹¹. В современных русских говорах наречие *больно* со значением „очень“ распространено широко.

Итак, на примере ряда наречий мы проследили тенденцию, которая действует на протяжении всего письменного периода. Наречия, образованные от прилагательных, обозначающих широкий объем качества или качество интенсивное, наряду с качественными значениями постепенно, вступая в синтаксические связи с различными частями речи, развивают новые, более обобщенные, в том числе и количественные значения. Уже при глаголах с более

¹⁰⁷ РИБ, т. 24, СПб, 1906, стр. 120.

¹⁰⁸ Н. А. Некрасов, Сочинения, т. 3, М., 1953, стр. 312.

¹⁰⁹ И. С. Тургенев, Избранные повести и рассказы, Л., 1944, стр. 210.

¹¹⁰ А. Н. Островский, Драматические произведения, М., 1947, стр. 135.

¹¹¹ Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, М., 1935–1940, т. I, стр. 170; ССРЛЯ I 558.

отвлеченным значением, а именно, при глаголах психического действия мы наблюдаем, как количественный оттенок значения, скрыто присутствующий в значении производящего наречие прилагательного, начинает выходить на передний план. Таким образом, наречие, кроме своего качественного значения, приобретает новое для него количественно-качественное значение „сильно, очень“ Следующий шаг в сторону полной утраты качественного и сохранения только количественного значения такое наречие делает в сочетаниях с качественными прилагательными, поскольку они называют качества, которые могут быть взяты в большей или меньшей мере. Процесс этот в русском языке протекал и протекает очень широко. Подчас он не достигает такого полного завершения, как это было в описанных выше наречиях, но сдвиги в значениях качественных наречий отмечены во многих случаях. Приведу лишь некоторые из них, где изменения уже произошли:

Уневѣстивъши ся непорочно живодавъцу пострадала еси твѣрьдо... Новг. служ. миней, 228, XI в.; *Отъ бога разбогатѣвъ свѣтъло ицѣлиши възъывающая...* Новг. служ. миней, 491; *и есть много твердѣ ко взятию и то есть глава всему граду тому.* Хож. Даниила¹¹², XII в.; *бысть мразъ велии горько яко въсточному морю Понетьскому окамениться 100 попришь...* Хрон. Амарт., 21, XIII в.; *Въ третие ледъ сталъ борзѣ не ровенъ какъ хоромы...* Псков. летоп., XV в.; *и приятъ е и въздохнувъ велико и извить вендѣ возложи на главу свою...* Исповедание Еввы¹¹³, XV в.; *и у него у Нифонта брюхо розрезана ножемъ знатно.* Акты юрид.¹¹⁴, XVII в.; *Видехъ дивно великия разрушения Гортыни града...* Хож. Радив. Сиротки¹¹⁵, XVII в.; *король смертно влюблен в даму.* Фонвизин, Бригадир, 1766 г; *Испугавишися смертельно, камнем стал мой купидон.* Державин¹¹⁶, 1804 г.

В ряду подобных наречий хочется особо остановиться еще на двух: *страшно* и *ужасно*.

Наречие *страшно* в своем исходном значении встречается уже в XI в.:

Шьствуюя въ вышнихъ приходиши въсегда страшно къ нижьнимъ... Новг. служ. миней, 52.

Первое переходное значение „страшно, сильно“ отмечено в XIII веке: *паде же страшно и еще же блазнѣ многымъ...* Хрон. Амарт., 312.

Дальнейшее изменение значения наблюдается с XIV в., появляется значение „сильно, очень“:

Си убо глаголъ божества его велие и грозно страшно его знаменуетъ... Заветы 12 патриархов, 140.

Употребление наречия *страшно* в количественном значении меры и степени, то есть в значении „очень“ встречено нами только со второй половины XVII века:

Въ океане лды страшно великие. Сибир. летоп., 388.

¹¹² Православный Палестинский сборник, вып. 3 и 9, СПб, 1885, стр. 25.

¹¹³ Памятники русской отреченной литературы, т. 3, стр. 303.

¹¹⁴ Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, Изд. Археографической комиссией, СПб, 1838, стр. 72.

¹¹⁵ Известия русского географического общества, т. 15 (приложение), Петербург, 1679, стр. 20.

¹¹⁶ Г. Р. Державин, Стихотворения, М., 1958, стр. 413.

Но еще и в XVIII в. наречие *страшно* со значением „очень“ было, по-видимому, мало употребительным. Лексикон Ф. Поликарпова 1704 г.¹¹⁷ и Российский лексикон Ф. Гельтергофа 1778 г.¹¹⁸ приводят *страшно* лишь с исходным значением — „*terribiliter, erschrecklich*“. Впервые *страшно* со значением „весьма, необыкновенно“ дается в Словаре Академии Российской 1789—94 гг.¹¹⁹. В дальнейшем наречие *страшно* со значением „очень, весьма“ начинает все больше употребляться как в литературном языке, так и в говорах.

Самый ранний пример употребления наречия *ужасно* отмечен в XIII веке: *Ужасьно содържима бѣ*. Ирмологий, ок. 1250 г.¹²⁰ Но употреблялось это наречие в ранние века очень редко, и поэтому долгое время никаких сдвигов в значении не происходило. Только во второй половине XVII в. впервые встречается у наречия *ужасно* более обобщенное значение „сильно“:

видѣшася христіянскій со свѣтомъ градъ въ воздухъ и знонь велии яко ими дивитися и ужасно недоумѣя что будет се. Сибир. летоп., 318.

Со значением „весьма, очень“ наречие *ужасно* впервые приводится в Словаре Академии Российской 1789—94 гг.¹²¹ Но употребление *ужасно* с этим значением в XVIII в. еще незначительно; широкое распространение в литературном языке оно получает лишь с XIX в., особенно в приадективных сочетаниях.

О широте процесса развития в русском языке наречий меры и степени из качественных наречий свидетельствует наличие большого количества таких наречий как в современном русском литературном языке, так и в говорах.

В современных русских говорах встречается множество наречий, которые, подчас почти утратив свои качественные значения, употребляются со значением меры и степени — „сильно“, „очень“: *дивно* (Псков.), *прытко* (Волог.), *крепко* (Псков., Брянск.), *пылко* (Волог.), *порато* (почти во всех северо-русских говорах), *мертво* (Арханг.), *резко* (Тамб.), *дрянно* (Калинин.), *здорово* (Курск.), *взащю* (Брянск.), *нагольно* (Мурманск.) и мн. др.

В литературном языке наряду с основными наречиями меры и степени *очень, весьма, сильно* употребляются в том же значении наречия *крайне, чрезвычайно, изрядно, особенно, удивительно, исключительно, совершенно* и др.

Как видим, русский язык в своем развитии представляет употреблению большой арсенал слов для выражения меры и степени действия или качества. Из этого арсенала для широкого употребления отбирается лишь часть форм; остальные тоже находятся в употреблении, готовые выступить на передний план, как только начнут устаревать формы, ставшие широкоупотребительными раньше.

В связи с этим хочется вернуться к наречиям *страшно* и *ужасно*, которые уже развили количественное значение „очень“, но все еще в этом значении не признаны литературными. Большинство учебников и учебных пособий, а также и грамматика русского языка АН СССР, чтобы, по-видимому, не вда-

¹¹⁷ Стр. 120.

¹¹⁸ Стр. 829.

¹¹⁹ Часть 5, стр. 861.

¹²⁰ И. И. Срезневский, Материалы... т. 3, стр. 1163.

¹²¹ Часть 6, стр. 417.

ваться в объяснения, просто не называют их в числе количественных наречий. Исключением является учебник „Современный русский литературный язык“ И. Ф. Нелюбовой, Н. Г. Чиликиной и П. Г. Горной (Киев, 1964), в котором наречие *страшно* приводится без каких-либо оговорок в числе наречий меры и степени¹²². От такого употребления наречий *страшно* и *ужасно* предлагают воздерживаться, считая его просторечным¹²³, их даже запрещают, называя неграмотными и недопустимыми.¹²⁴ Все это в свете развития наречий меры и степени в целом выглядит несостоятельным. Правда, как замечает Н. Н. Прокопович, употребление наречий *страшно* и *ужасно* с прилагательными и наречиями, семантика которых противоречит значению самих наречий *страшно* и *ужасно* (*страшно весело, ужасно интересно* и т.п.), тормозит нейтрализацию качественного оттенка значения в этих наречиях¹²⁵. Но это лишь на одном из переходных этапов развития значений. Мы уже видели на примере других наречий, что, как правило, процесс кончается полной нейтрализацией качественного значения. Другие наречия тоже преодолевали „барьер несовместимости“. Если учесть, что исходные значения наречий *збло* — „крепко, сильно“, *вельми* — „много“, *злб* — „зло, жестоко“, а *добрб* — „хорошо“, то в приведенных примерах, вдумавшись, мы обнаружим как будто ту же несовместимость:

бысть осьля вradiвое добрб строино и збло кротко. Жит. Епиф. Кипр.¹²⁶, XIII в.; *а же ему разумбеть то по истинб вельми узъкъ есть и ббднъ.* Десять слов Златоструя, 69, XII в.; *вдовичь грбхъ вельми мьнии есть дввичьскаго.* Собр. канонов Иоан. Схол.¹²⁷, XIII в.; *въ злб хытру душу не вълбзе мудрость...* Изборн. Святосл. 1073 г., 2; *И Павелъ боялся и злб трепеташе напасту.* Др. рус. пчела, 224, XIV в.; *Невбдоми послуши добрб да истязани будуть.* Книги законные, 86, XV в.; *А тотъ король Индрикъ сказывали мне добрб болень.* Грамота 1585 г.¹²⁸; *И страшна добрб нам стало от них в те поры...* Пов. об азов. осадн. сид.¹²⁹, XVII в.

Однако в этих примерах мы уже не замечаем каких-то противоречий. Наречия *збло*, *вельми*, *злб*, *добрб* воспринимаются нами как количественные: качественные значения в них уже приглушены.

То же самое произошло и в наречиях *страшно* и *ужасно*. Возможность полного изменения семантики слов в историческом развитии языка общепризнанна. В таком случае нет основания не признавать семантического сдви-

¹²² Стр. 183.

¹²³ М. Грызлова, Утренники и вечера в школе, посвященные культуре речи, „Русский язык в школе“, № 3, 1959, стр. 89—91.

¹²⁴ О. С. Богданова и Р. Г. Гурова, Культура поведения школьника, М., 1957, стр. 101; И. Блинов, О культуре речи, М., 1957, стр. 17.

¹²⁵ Н. Н. Прокопович, Сочетания наречий с именами прилагательными в современном русском языке, М., 1962, стр. 52.

¹²⁶ Рукопись XIII в., ЛГПБ (Соф. 1326), л. 20 об.

¹²⁷ И. И. Срезневский, Обзорение древних русских списков кормчей книги, СПб, 1897, стр. 40.

¹²⁸ Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранными, т. I, стр. 951.

¹²⁹ Воинские повести древней Руси, стр. 61.

га, если он обнаруживается в современных русских словах *страшно* и *ужасно*. Ведь развитие языка продолжается. Семантика наречий *страшно* и *ужасно*, да и не только их, еще в развитии, причем развивается она в русле общего процесса, характерного именно для развития наречий, становящихся в конце концов наречиями меры и степени.

Vilniaus Valstybinis pedagoginis institutas
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1968 m. rugsėjo mėn.

APIE RUSŲ KALBOS PRIEVEIKSMIUS, REIŠKIANČIUS SAIKĄ IR LAIPSNĮ

A. KONEVECKIS

Reziumė

Straipsnyje nagrinėjamas būdvardinių rusų kalbosrieveiksmių, reiškiančių saiką ir laipsnį, vystymasis.

Studijuojant XI – XX šimtmečių raštiją, pastebėta tokia tendencija, vykusi per visą šį laikotarpį ir tebevykstanti šiuo metu:rieveiksmiai, padaromi iš būdvardžių, reiškiančių plačios apimties kokybę arba intensyvią kokybę, sintaksinioose junginiuose su įvairiomis kalbos dalimis palaipsniui įgauna naują, labiau apibendrintą kokybinę-kiekybinę reikšmę: kokybinė reikšmė visiškai neutralizuojama irrieveiksmiai pereina į kiekybiniusrieveiksmius, reiškiančius saiką ir laipsnį, daugiausia būdvardiniuose junginiuose.

Visiškas kokybiniųrieveiksmių perėjimas į kiekybinius yra labai ilgas procesas; jis tebesitęsia daugelyje kokybinių-kiekybiniųrieveiksmių.

Kalbai besivystant, atsiranda daug žodžių, reiškiančių veiksmo arba kokybės saiką ir laipsnį, tačiau kiekvienoje epochoje iš šio didelio skaičiaus kalbos praktika atrenka tik tai tikrą dalį naujadarų.

ÜBER DIE ADVERBIEN DES MABES UND DES GRADES IN DER RUSSISCHEN SPRACHE

A. KONEVEZKIJ

Zusammenfassung

Diese Arbeit befaßt sich mit der Entwicklung der russischen Adverbien des Mabes und Grades, die von Adjektiven abgeleitet sind.

Die Untersuchungen, die auf der Grundlage von schriftlichen Materialien und Werken des 11.–20. Jahrhunderts durchgeführt wurden, führten zu der Erkenntnis, daß es sich um eine Entwicklungstendenz handelt, die in der gesamten Periode des Schrifttums wirksam war und auch heute noch in der russischen Sprache wirksam ist: Adverbien, die von Adjektiven abgeleitet sind, die ein großes Maß einer Eigenschaft oder die Intensivität dieser Eigenschaft bezeichnen, entwickeln, wenn sie eine syntaktische Verbindung mit verschiedenen anderen Wortarten eingehen, allmählich eine neue allgemeinere qualitativ-quantitative Bedeutung; die völlige Neutralisierung der qualitativen Bedeutung und die weitere Umwandlung dieser

Adverbien in quantitative Adverbien des Maßes und des Grades vollzieht sich in der Regel beim Gebrauch in Verbindung mit Adjektiven.

Der völlige Übergang qualitativer Adverbien zu quantitativen vollzieht sich innerhalb großer Zeiträume; bei vielen qualitativ-quantitativen Adverbien der Sprache der Gegenwart ist dieser Prozeß noch im Gange.

Die Sprache bringt im Laufe ihrer Entwicklung eine große Anzahl von Wörtern zum Ausdruck des Maßes und des Grades einer Handlung oder einer Eigenschaft hervor, aber in jeder Epoche erlangen nur einige wenige dieser Ausdrücke weitgehende allgemeine Anwendung.